

к Вopr.
об ассимиля. способ.
русск. народа.

U $\frac{25}{1216}$

25

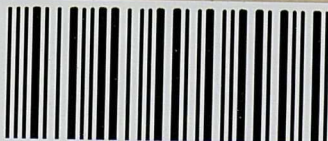
1216

4

Къ вопросу объ ассимиляціонной способности русскаго народа.

Къ группѣ крупныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ является задачей русской этнографіи, слѣдуетъ отнести и вопросъ о такъ наз. ассимиляціонной способности русскаго народа. При разработкѣ его этнографъ встрѣчается съ важнымъ препятствіемъ—недостаточностью матеріала для *детальнаго* и *всесторонняго* разсмотрѣнія относящихся къ нему явленій. Отраднымъ фактомъ поэтому слѣдуетъ считать появленіе въ 1892 г. составленной проф. И. Н. Смирновымъ программы ¹⁾, имѣющей цѣлью побудить собирателей этнографическихъ данныхъ въ Россіи обращать специальное вниманіе на взаимодействіе русскихъ и инородцевъ. Собранный такимъ образомъ матеріалъ вѣтъ всякаго сомнѣнія прольетъ значительный свѣтъ на многіе темныя стороны, которыми еще полна исторія взаимодействія русскихъ и инородцевъ. Если мы, не смотря на указанную недостаточность матеріала для детальнаго изученія вопроса, рѣшаемся коснуться ассимиляціонной способности русскаго народа, то дѣлаемъ это въ виду слѣдующихъ соображеній: съ одной стороны, какъ ни кажется незначительнымъ матеріалъ, которымъ этнографъ можетъ пользоваться для уясненія себѣ этой группы явленій, онъ все-же достаточенъ для того, чтобы намѣтить *наиболѣе вѣроятныя общія причины*, приводящія или къ обрусѣнію инородцевъ или, наоборотъ, позволяющія имъ сохранять свои національныя черты: установленіе общихъ, первенствующихъ чертъ, регулирующихъ группу разсматриваемыхъ нами явленій, можетъ, на нашъ взглядъ, въ извѣстной степени облегчить даль-

¹⁾ Извѣстія Общ. Археологій, Исторіи и Этнографіи при И. Казанскомъ Ун. т. X. (Казань 1892).

нѣйшую, детальную разработку относящихся сюда фактовъ. Далѣе самый терминъ, *ассимиляціонная способность*, сдѣлавшійся общеупотребительнымъ, намъ кажется не совсѣмъ удачнымъ и способствующимъ подчасъ объясненію слишкомъ простымъ способомъ явленій очень сложныхъ.

Общій взглядъ склоняется къ признанію за русскимъ народомъ развитой въ значительной степени *ассимиляціонной способности*. Основаніемъ этого взгляда служить, какъ исторія Россіи, такъ и нѣкоторыя явленія современности. Въ самомъ дѣлѣ, русская исторія представляетъ ходъ постепеннаго распространенія славяно-русскаго племени въ восточной части европейскаго материка и въ предѣлахъ Азіи. Въ теченіе долгаго періода времени отъ IX—XIX вв. основное племя славянскаго происхожденія стремится расширить мѣсто своего обитанія на востокъ, сѣверъ и югъ. Подобному-же распространенію на западъ мѣшала встрѣча съ этой стороны болѣе сильныхъ сосѣдей, а также и естественныя границы. Если на картѣ современной Россіи отмѣтить послѣдовательно предѣлы распространенія русскаго элемента съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, окажется, что эти границы выросли въ значительной степени. Небольшое пространство, въ которомъ живетъ русскій элементъ въ эпоху нашего перваго лѣтописца, является совершенно ничтожнымъ сравнительно съ пространствомъ, занимаемымъ русскими хотя-бы въ концѣ XVI в., а это послѣднее оказывается незначительнымъ въ сравненіи съ областью, которую занимаетъ русская народность въ настоящее время.

Въ теченіе этого поступательнаго движенія, которое далеко еще не прекратилось и въ наши дни, много инородческихъ племенъ, не только мелкихъ, но и крупныхъ, сливались съ русской народностью: такъ лишь топографическія названія свидѣлствуютъ въ настоящее время объ упоминаемыхъ Несторомъ финскихъ племенахъ, населявшихъ современныя центральныя губерніи Европейской Россіи. Заволжская чудь, населявшая еще въ сравнительно позднюю эпоху сѣверныя области Россіи и вступавшая въ жестокіе бои съ новгородскими колонизаторами края,—бои, не всегда оканчивавшіеся для послѣднихъ побѣдою,—оставила по себѣ лишь смутныя воспоминанія въ народной памяти. Обитатели древней Перми, игравшей значительную роль въ исторіи древней русской торговли, представляютъ въ настоящее время лишь жалкіе остатки въ лицѣ